

«Мастер Цзин, что... что здесь происходит?» — растерянно спросил Е Тин, глядя на разворачивающееся перед его глазами действо.

Цзин Минфэн даже не стал поворачивать голову в его сторону. Он сузил глаза и негромко проговорил: «Я также не уверен до конца. Но похоже, старик Бай собирается заключить духовный пакт с Громовой Птицей пятого уровня».

«Что? Громовая Птица пятого уровня!» — изумлённо вскричал Е Тин. Он был в курсе, что Бай Юньфэй убил несколько экспертов из Школы Укротителей, но не знал ничего о полученных им в качестве трофеев духовных зверей. Более того, никому и в голову не могла прийти мысль, что заключить духовный пакт со зверем-марионеткой Школы Укротителей в принципе возможно.

Е Тин и остальные удержались от новых вопросов, поскольку заметили тень тревоги на лице Цзин Минфэна. Вместо этого они также уставились в эпицентр светопреставления, где танцевали и переплетались алые и сиреневые потоки энергии.

«Это действительно Громовая Птица! – мысленно воскликнул Е Тин. Для него внезапное появление этой птицы стало немалым потрясением. – Духовный зверь пятого уровня! Ради такого же зверя дом Чжао поклялся в верности Школе Укротителей. А теперь Бай Юньфэй использовал какую-то тайную технику, чтобы сформировать духовный пакт с созданием намного сильнее его самого. Что... что за человек способен на такое?»

Бабах!

Оглушительный взрыв заставил все мысли вылететь у него из головы. Духовная сила Бай Юньфэя на мгновение вспыхнула с удвоенной силой, а затем отступила внутрь тела юноши, отделяясь от пурпурных потоков энергии. Когда он отпрыгнул на несколько метров назад, багровый ореол вокруг его тела развеялся. А сам Юньфэй принялся внимательно изучать неподвижную птицу.

Таким образом, когда контакт между человеком и духовным зверем был разорван, буйная пляска алых и пурпурных потоков энергии сошла на нет. Громовая Птица выглядела словно статуя, но цепкий взгляд Юньфэя ясно различал затеплившуюся искорку жизни в её глазах.

«Что... что это было?» — тревожно нахмурился Е Тин. Он отчётливо ощущал, что духовный пакт только что достиг своей кульминации, однако всё говорило о том, что заключить его в итоге не удалось. Неспособность осознать происходящее привела Е Тина в замешательство.

Цзин Минфэн в мгновение ока приблизился к другу и прищурился в сторону птицы: «Старик Бай, что происходит? Это... та Громовая Птица? Как ты заставил её инициировать духовный пакт? И что случилось потом?»

«Я и сам толком не знаю. Но я думаю, эти изменения начались в Громовой Птице, когда она не сумела довести до конца процесс самоуничтожения в тот раз. Точнее что-то сказать сложно, но я определённо чувствую, что к ней вернулась частичка сознания, — Юньфэй потряхнул головой, словно пытался привести мысли в порядок. – До этого момента я даже не знал, что она хочет заключить со мной духовный пакт. Хвала небесам, я успел в последний миг отказаться».

«Что?! Ты отбросил шанс заключить духовный пакт со зверем пятого уровня?!» — выпучив глаза, выпалил Цзин Минфэн, потрясённо глядя на юношу.

«Ну да, мы почти незнакомы», — кивнул тот.

«Не знакомы...»

Минфэн скривился, словно от зубной боли, и подумал про себя: «Хорошо, что я уже знаю, что ты за человек, иначе я бы заклеил тебя надутым лицемером».

«А, точно, Громовую Птицу теперь не спрячешь в пространственном кольце Школы Укротителей, что нам с ней делать?» — шепнул ему Бай Юньфэй, наблюдая за птицей.

Цзин Минфэн пожал плечами: «Откуда мне-то знать? Ты это начал, тебе и решать».

«Тогда как насчёт такого. Почему бы тебе не заключить с ней духовный пакт? Сейчас, когда к Громовой Птице начало возвращаться сознание, это не так уж сложно. Если вы заключите пакт, то это подстегнёт процесс восстановления её личности», — предложил Юньфэй.

«.....»

«.....»

Цзин Минфэн потерял дар речи. Остальные, слышав предложение юноши, также ошеломлённо молчали.

Подумать только, он вот так просто отказался от шанса заключить духовный пакт со зверем пятого уровня!

С того самого момента, как Бай Юньфэй впервые попал в поле зрения Е Тина, каждый его поступок ставил главу дома Е в тупик. А от нынешней ситуации ему и вовсе хотелось выть. Е Тин взглянул на Минфэна, не в силах сдержать зависти.

Но кто бы мог подумать, что тот быстро оправится от шока и медленно покачает головой в ответ?

«Забудь. Конечно, я мечтаю о духовном компаньоне, однако мне нужен зверь с элементом ветра. Элемент молнии мне не подходит. Я найду себе духовного зверя позже».

Не то чтобы практик не мог заключить духовный пакт со зверем другого элемента, но многие действительно старались заполучить в компаньоны духовного зверя с тем же элементом из-за стопроцентной совместимости.

Е Тин почувствовал, что ему стало сложно дышать. Он увидел Цзин Минфэна в совершенно новом свете. Ранее он вообще не слишком обращал внимание на спутника Юньфэя, но теперь он осознал, что этот юноша не менее непредсказуем!

Следующие беспечные слова Бай Юньфэя в очередной раз выбили почву у него из-под ног.

«О, что ж... не бери в голову, коли так, — кивнул Юньфэй. Однако в следующий миг его брови взлетели вверх, словно на него снизошло озарение. Он с улыбкой повернулся к Е Тину и проговорил: — Лорд Е, если я правильно помню, ваш элемент также молния, верно? Почему бы вам не заключить духовный пакт с этой птицей?»

Остатки воздуха с шумом покинули лёгкие Е Тина. Он отшатнулся, так что Е Цюаню даже пришлось его поддержать. Наконец, глава дома Е кое-как сумел протолкнуть в себя спасительную порцию воздуха и проговорил трясущимся голосом: «Л-лорд Бай... что вы... такое говорите?»

«Я отдаю эту Громовую Птицу вам», — последовал ответ.

«.....»

«Братец Бай, ты серьёзно? Ты действительно хочешь отдать этого удивительного духовного зверя моему отцу?» — после долгого молчания первым заговорил Тяньмин. Он был добросердечным ребёнком и не понимал всех долгоиграющих последствий подобной щедрости. Он мог лишь подумать, что было бы “круто”, если бы у его отца появился такой духовный компаньон.

«Ага, в таком случае лорд Е легко сможет наконец прорваться на ступень Предка Духа. В предстоящей битве с Чжао этого должно с лихвой хватить, чтобы одержать победу, — кивнул Бай Юньфэй. После чего предупредил: — Но лучше бы никому больше не знать об этой Громовой Птице. Необходимо дать ей возможность полностью восстановить рассудок и убедиться, что всё в порядке. Лишь тогда можно будет явить её миру».

Он не планировал говорить им о том, что этот духовный зверь достался ему от Школы Укротителей.

В эту секунду глава дома Е наконец пришёл в чувство. Он бросил быстрый взгляд на Е Цюаня и попытался усмирить бушевавшие в душе эмоции. После чего нерешительно повернулся к Юньфэю: «Лорд Бай, вы действительно хотите отдать эту Громовую Птицу мне?»

«Что? Только не говорите мне, что вам не нужен духовный партнёр?» — лукаво усмехнулся Юньфэй.

«Нет, нет, я не это имел в виду... — Е Тин замахал руками. — Если вы так говорите, то... я безмерно вам благодарен, лорд Бай. Вы оказали дому Е великую услугу. Даже когда у меня выпадут все зубы от старости, ни один член нашей семьи не забудет, что вы для нас сделали. Если вам хоть в чём-нибудь будет нужна наша помощь, только попросите!»

«Лорд Е, вы слишком добры. Эта Громовая Птица до сих пор не восстановила ясность сознания, так что вам лучше подойти к ней вплотную. Направьте вашу духовную силу в её тело, и вы сможете заключить духовный пакт. Но, пожалуйста, пообещайте мне, что не будете плохо с ней обращаться. Я искренне надеюсь, что вы не будете воспринимать своего духовного компаньона как раба или орудие войны».

Е Тин кивнул с серьёзным выражением лица: «Это само собой разумеется. Лорд Бай, можете спать спокойно, я никогда не опущусь до подобного».

В конечном итоге Е Тин занялся подготовкой к установлению контакта с Громовой Птицей и заключению духовного пакта, Цзин Минфэн и Тяньмин остались поглазеть на бесплатное представление, а Бай Юньфэй вернулся в свою комнату, сославшись на усталость.

Снова усевшись на своей кровати, Юньфэй моргнул, успокаиваясь, и поднял перед собой правую руку. Под его напряжённым взглядом на ладони вспыхнул алый свет, который в следующую секунду превратился в пляшущий язычок пламени.

Но самое любопытное заключалось в том, что в глубине алого пламени теплился едва заметный сгусток пурпурного света.

Вглядываясь в этот огонёк, Бай Юньфэй едва слышно пробормотал: «И кто бы мог подумать, что и мне кое-что перепадёт в результате...»

<http://tl.rulate.ru/book/298/93243>